

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ
МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СРОКОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Сборник научных трудов
по материалам региональной, межведомственной, межвузовской
научно-практической конференции

Ижевск
2011

ББК 67.3
Р 68

Роль и значение сроков в российском праве: Сборник научных трудов по материалам региональной, межведомственной, межвузовской научно-практической конференции / В авторской редакции. – Ижевск: Ижевский филиал ФГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД России», 2011. – 144 с.

В сборнике научных трудов представлены материалы региональной межведомственной межвузовской научно-практической конференции по теме «Роль и значение сроков в российском праве», которая состоялась 20 мая 2011 года.

Материалы сборника предназначены для профессорско-преподавательского состава, научных работников, студентов, курсантов и слушателей юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов, а также всех интересующихся проблемами исчисления и соблюдения сроков в различных отраслях права.

ББК 67.3

Рекомендовано к опубликованию редакционно-издательским советом
Ижевского филиала Нижегородской академии МВД России

© Ижевский филиал
ФГОУ ВПО «Нижегородская академия
МВД Российской Федерации», 2011

за рассмотрение дел в установленные федеральным законом сроки, исключить факты необоснованной волокиты и любого произвола.

Примечания:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ, ФЗ № 137, 30.11.2002 в ред. ФЗ № 353 от 09.12.2010.

2. Федеральный Закон № 68 от 28.04.2010 «О компенсации за нарушение на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 27.12.2007 «О сроках рассмотрения судами российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

О.Г. Пивоварова

**Спорные вопросы применения сроков
обращения в суд при спорах о взыскании материального
ущерба с руководителей организаций**

В современных условиях весьма актуальным является вопрос юридической ответственности руководителей организаций различных форм собственности и организационно-правовых форм. В силу закона и иных актов они как единоличные исполнительные органы юридических лиц наделены огромными полномочиями по управлению и распоряжению организацией как имущественным комплексом.

В соответствие со ст. 273 ТК РФ - руководитель организации - физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами организации осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Положения настоящей главы распространяются на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, за исключением тех случаев, когда:

руководитель организации является единственным участником (учредителем); членом организации, собственником ее имущества;

управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

Чаще всего руководитель организации получает полномочия по должности в результате назначения (выборов) на должность и заключения трудового договора и в силу этого является работником.

Одновременно он является единоличным исполнительным органом юридического лица и чаще всего представителем работодателя для других работников организации.

Двойственная природа руководителя как работника с одной стороны и представителя юридического лица с другой порождает целый ряд непростых вопросов относительно правовой природы этих отношений и, как следствие, о применимом к этим отношениям праве.

Когда руководитель своими действиями причиняет материальный ущерб и убытки юридическому лицу, которым оно руководит, встает целый ряд проблем, связанных в том числе с применением сроков привлечения его к юридической ответственности:

- какое лицо или какой орган юридического лица должен узнать о данных фактах, их констатировать;
- с какого момента будет исчисляться срок привлечения его к юридической ответственности;
- кто и в какие сроки должен обратиться в суд за разрешением данного спора.

В соответствии со ст. 391 ТК РФ в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника, работодателя или профессионального союза, защищающего интересы работника.

«Работодатель - физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, установленных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры» (ст. 20 ТК РФ) Определяя понятие работодателя, законодатель допускает возможность, что работодателем может быть и не юридическое лицо.

Но индивидуальные трудовые споры в соответствии с нормами ГПК РФ рассматриваются в общеисковом производстве, где четко определены субъекты процессуальных отношений - ими признаются физические, юридические лица. В качестве работодателя может оказаться лицо, не обладающее гражданско-процессуальной правоспособностью, не обладающее деликтоспособностью.

Следовательно, по нормам ГПК РФ обратиться в суд имеет право только физическое или юридическое лицо, представителем которого является опять же руководитель организации. Делать это в отношении себя самого он явно не будет спешить.

Сроки же обращения в суд по трудовым спорам крайне малы.

Существует общее правило, что срок обращения в суд исчисляется с момента, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права. Поэтому важным является вопрос в случае с руководителями организаций, что это за лицо или орган, которое узнало или могло узнать о нарушенном праве юридического лица.

По общим правилам ст.53 ГК РФ юридическое лицо приобретает и реализует свои права и обязанности через свои органы.

В п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12, 15 ноября 2001 г. N 15/18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" указывается, что «при рассмотрении заявления стороны в споре о применении исковой давности в отношении требований юридического лица необходимо иметь в виду, что в силу пункта 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда юридическое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. С учетом этого довод вновь назначенного (избранного) руководителя о том, что он узнал о нарушенном праве возглавляемого им юридического лица лишь со времени своего назначения (избрания), не может служить основанием для изменения начального момента течения срока исковой давности, поскольку в данном случае заявлено требование о защите прав юридического лица, а не прав руководителя как физического лица. Указанное обстоятельство не является основанием и для перерыва течения срока исковой давности».

Право на предъявления иска по индивидуальному трудовому спору по нормам трудового права принадлежит работодателю, по нормам гражданского процесса – юридическому лицу. Когда эти фигуры совпадают ситуация понятна. Но при возникновении индивидуального трудового спора с руководителем организации, работодателем которого может в соответствии со ст. 20 ТК РФ быть и «иной орган, имеющий право заключать трудовые договоры», ситуация становится коллизионной, проблемной.

Спорные вопросы с руководителями осложняются еще и тем, что до сих пор в судебной практике и доктрине трудового права нет однозначного подхода по определению фигуры надлежащего работодателя для руководителей юридических лиц. Это весьма актуально, т.к. именно работодатель является надлежащим лицом в трудовом споре с работником, именно он обращается с иском в суд.

Эта же проблема возникает и при определении момента, с которого исчисляется срок обращения в суд.

Исходя из приведенной позиции Пленумов обоих судов, не предъявление иска руководителем организации к самому себе не может служить обстоятельством, влияющим на начальный момент определения факта нарушения прав юридического лица. Если органы юридического лица, выполняющие функции работодателя – учредителя, собрания учредителей, акционеров, совета директоров и т.п. знали или могли знать о фактах нарушения обязанностей руководителя организации, срок на обращение в суд начинает течь, независимо от того, имеют ли они возможность подать иск.

Справедливости ради следует сказать, что в рамках гражданского, а не трудового права, предусмотрено право участников, акционеров, учредителей оспорить действия единоличного исполнительного органа, в т.ч. и в суде и взыскать с него в пользу юридического лица причиненные его действиями убытки. Но там установлены иные основания, лица, процедуры и правила обращения в суд за защитой нарушенного права. Получается, что обращение в суд по одному предмету и основанию, но разными лицами изменяет природу самого спора – с трудового на гражданско-правовой, меняет подведомственность рассмотрения спора, вид ответственности и правила их рассмотрения, что и наблюдается на практике.

Вряд ли такое положение вещей может быть признано обоснованным, логичным и справедливым.

В судебной практике по спорам о взыскании ущерба с руководителей организаций была высказана правовая позиция, что в период нахождения руководителя на должности юридическое лицо не может обращаться в установленный законом срок в суд, т.к. имеют место обстоятельства, препятствующие обращению юридического лица в лице руководителя с иском к самому себе. Возникают предложения признать этот период основанием для приостановления срока или для его восстановления судом.

И хотя вопрос о правовой природе срока обращения в суд и его отличия от сроков исковой давности в науке продолжает оставаться дискуссионным, в судебной практике ВС РФ, ВС УР прослеживается четкая позиция, что срок обращения в суд за разрешением трудового спора, предусмотренный ст. 392 ТК РФ, не является сроком исковой давности, он не может приостанавливаться и пресекаться, он может быть только восстановлен по уважительным причинам.

Поэтому «период возможного препятствования руководителем обращению в суд» не может быть основанием для продления срока, и как следствие не может применяться сторонами, он может быть только восстановлен судом при оценке этого «препятствования» как уважительной причины пропуска срока на обращение в суд.

К категории споров, возбуждаемых работодателями с руководителями организаций, чаще всего относятся споры о взыскании причиненного его действиями ущерба.

В соответствие со ст. 392 ТК РФ срок для взыскания работодателем материального ущерба устанавливается один год с момента обнаружения причиненного ущерба. Возникает вопрос – что считать моментом обнаружения ущерба:

- когда его обнаружили любые сотрудники организации;
- когда его обнаружили или могли обнаружить органы юридического лица, которые заключают трудовой договор с руководителем;
- когда установлено виновное в причинении ущерба лицо, в этом случае опять встает вопрос о том, кто эту вину должен установить или констатировать.

В п. 34 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" указывается, что «днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинен работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий».

Текст постановления не связывает обнаружения проступка работника с моментом когда это стало известно лицу, имеющему право заключать с ним трудовые договоры. Их текста явно следует расширение категории лиц, которые в силу своего должностного

положения и правовой обязанности должны сообщить об этом надлежащему лицу или органу.

В ситуации с руководителем, на наш взгляд, помимо органов, имеющих право заключать трудовые договоры могут быть контролирующие органы, например, ревизионные комиссии, главные бухгалтера, которые в соответствии с федеральным законом «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.96 г. несут самостоятельную ответственность за совершение финансовых операций, в том числе при незаконном распоряжении руководителя.

Ни закон, ни разъяснения Верховного суда не связывают этот срок с моментом установления виновного лица, а только с моментом обнаружения ущерба. Да и установленный законодателем значительно больший срок – один год для рассмотрения данной категории споров, в отличие от общего 3 месяца и сокращенного 1 месяц, свидетельствует о возможности решения всех вопросов, в т.ч. и установление виновного лица в указанный срок.

В.И. Прозорова

Сроки в семейном праве

Семейный кодекс Российской Федерации не содержит понятия сроков в семейном праве. Однако, сроки имеют важное значение в семейном праве. Этому свидетельствует ряд статей Семейного кодекса РФ: ст.9, ст. 38,ст.90, 169.

Статья 4 СК РФ допускает применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства. Однако и в гражданском кодексе отсутствует правовая норма, устанавливающая понятие сроков в гражданском праве. ГК РФ содержит лишь правовые нормы, регулирующие начало, течение, прекращении, восстановление сроков. Учебная литература по семейному праву также не раскрывает это понятие. Известный специалист гражданского права Суханов.Е.А. под сроками понимает особую категорию юридических фактов. Он отмечает, что сроки - это «отдельные этапы, отрезки времени», с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей¹. Будучи особой категорией юридических фактов, сроки не могут быть отнесены ни к действиям, ни к событиям².